

Я вздохнула. Если бы я знал, что не спрошу, - хотел возразить я. Но не стала. Вместо этого я сцепил пальцы и уставился на них. Мыслительная печать" на самом деле ничего не делала для меня, она была просто местом, куда можно было направить мое внимание. А еще это был сигнал окружающим: заткнитесь, я о чем-то думаю.

"Это было предупреждение", - решил я. "Забуза очень откровенно рассказал о своих намерениях, хотя ему было бы лучше подкрасться к нам незаметно, возможно, совершить ночное убийство. У него было несколько вариантов, где он мог бы преуспеть против нас, не говоря уже о его напарнике, Охотнике-нине, который вмешался только для того, чтобы вывести его из ситуации, а не для того, чтобы напасть на нас. Возможно, он идеологически против планов Гатоу, ведь его главный аргумент против Мизукаге был связан с крайним угнетением в Тумане. Следовательно, у Гатоу либо есть что-то, что можно использовать против него, что маловероятно, либо он использует Гатоу как прикрытие для достижения чего-то другого".

Я проанализировал известную мне информацию, предположения и сделал несколько выводов. "Если Забуза сотрудничает с Туманными мятежниками, как гласят слухи, то вполне возможно, что он пытается заручиться поддержкой пароходства в их деле. Учитывая островной характер Страны Воды, повстанцы должны либо скрываться на маленьком острове, либо иметь возможность быстро и незаметно перевозить себя туда-сюда, что обеспечит контрабанда с пароходством. Если он не работает с повстанцами, то наиболее вероятным соображением, почему он взялся за это задание, были бы деньги, поскольку, как было отмечено, Гату - один из самых богатых людей в мире. Я не могу придумать других задач, которые Забуза мог бы решить в этом районе. Вокруг Страны Волн действительно мало что есть. Разве что он пытается затаиться, но тогда он, скорее всего, избегал бы нас".

Бутылка с sake Тадзуны не долетела до его рта и растеклась по подбородку, когда он уставился на меня.

Какаши-сенсей хмыкнул. "Возможно", - согласился он. "Но тогда Забуза будет мотивирован на выполнение этой миссии не только ради успеха самой миссии, но и потому, что это важно для его дела. Так что он не станет намеренно создавать осложнения".

Я нахмурился, снова уставившись на свои руки, чтобы найти контраргумент против его дьявольского адвоката. "Если только Гату не даст ему повод считать, что ему не доверяют, или если условия соглашения его не удовлетворят. Тогда он, скорее всего, затаит миссию, чтобы вынудить Гатоу действовать в том или ином направлении". Гатоу определенно не был похож на человека, который держит свое слово. По крайней мере, ниндзя придерживались миссии, как только она была принята. А мятежники, возможно, не так уж много могут предложить ему в обмен на помощь. За исключением наемных ниндзя, конечно, что могло бы объяснить, почему такой человек, как Забуза, вообще оказался здесь.

Это была хорошая теория, но только теория. И она опиралась на важную информацию, которую я лишь предполагал. Действительно ли Забуза сотрудничает с Восстанием.

"Это действительно важно?" спросил Сасукэ. У Наруто было ошеломленное выражение лица.

"Мотивы людей очень важны", - тихо сказал я. "Потому что, зная, почему человек что-то делает, ты сможешь понять, что он собирается делать дальше. Например, если бы Забуза только пытался узнать о наших возможностях, он бы наверняка придумал, как отвлечь Какаши-сенсея, чтобы напасть на Тадзуну, или использовал бы свои навыки убийцы, чтобы обойти нас".

Тадзуна побледнел и снова начал пить.

"Но", - продолжил я. "Если он пытается договориться с Гатоу, он может устроить грандиозную конфронтацию или активно саботировать его и свалить все на нас, чтобы Гатоу подумал, что союз с ним в его интересах".

"Ого", - вздохнул Наруто. "Это... невероятно! Ты очень умный".

Я покраснел. "Но я не знаю, кто из них прав", - признался я. Отец мог бы с точностью до минуты определить день, время, место и способ нападения, а также объяснить все возможные причины. Черт возьми, даже Шика, наверное, справилась бы лучше.

"Ну что ж, тогда нам придется учесть все возможные варианты", - ярко сказал Какаши-сенсей, хлопая в ладоши и не высказывая своего мнения о том, какой вариант ему кажется наиболее вероятным. "Итак, предложения?"

Наруто посмотрел на меня. Я беспомощно оглянулся на него и Сасукэ.

"Один из нас должен постоянно оставаться с Тадзуной", - заявил Сасукэ. "Мы должны поддерживать безопасный периметр вокруг дома, чтобы предотвратить вторжение или захват заложников. Каждое утро перед его приходом мы должны обследовать мост на предмет ловушек".

"Хрестоматийный ответ", - сказал Какаши-сенсей. "Ну, ты был лучшим в классе, так что, думаю, этого следовало ожидать".

Это была похвала или разочарование? Я нахмурился. Судя по пустому лицу Сасукэ, он тоже уловил двусмысленность.

Нас учили, что это обычная процедура. Хотя, конечно, против Забузы это мало что даст. Единственное, что можно было сделать, - это позволить Какаши-сенсею разобраться с ним. Тем не менее, у Гато была небольшая армия головорезов и наемников, и на них распространялся наш приказ о миссии.

"Неважно, что ты делаешь", - вмешался кислый голос. Маленькое чакровое присутствие, которое было наверху, теперь находилось в коридоре и смотрело на нас, давая нам возможность впервые взглянуть на внука Тадзуны. Ему было лет восемь-девять, на нем была огромная шляпа-ведро.

"О, Инари!" воскликнул Тадзуна. "Вот ты где. Подойди и поздоровайся с этими людьми. Это они защищали дедушку".

"Гату слишком сильна. Ты только умрешь!" сказал Инари, проигнорировав представление Тадзуны.

"Са, малыш", - сказал я. "Такова жизнь. Никто не уходит живым". Это была емкая цитата, которую я запомнил из-за ее абсолютной правдивости. Говоря как человек, который уже однажды умер...

Я не хотел умирать снова. Здесь было слишком много всего, слишком много еще предстояло сделать. И Шика, Чоуджи, Ино, Сакура, Наруто... Я не хотел оставлять их позади. В моем сердце все еще оставалось место, которое ужасно болело, когда я думал о той жизни, которую оставил. Я не думал, что смогу пережить это снова.

"Ну что ж, на этой веселой ноте давайте поговорим о ваших заданиях на день".

"Ты что, не слышал меня?" - закричал мальчик. "Гату слишком силен!"

"Тогда мы станем еще сильнее!" крикнул Наруто в ответ. "Сдаваться, как слабак, - не выход!"

Услышав слова Наруто, все стало так просто. Почему же вопрос был сложнее? Я мог бы назвать тысячи причин, почему это так, но Наруто сразу перешел к сути вопроса.

"Однажды я стану Хокаге!" продолжал Наруто. "Кем бы ни был этот Гатоу, у него нет ни единого шанса против меня!"

"Да кем ты себя возомнил? Героем? Героев не бывает". Как много презрения от такого маленького ребенка. "Если ты не хочешь умереть, тебе лучше уйти". Он повернулся, чтобы вернуться наверх.

"Если мы уйдем, - сказал я спокойно и рассудительно, - то умрет твой дедушка".

Он застыл, окинул нас пораженным взглядом, а затем бросился к лестнице, захлопнув за собой раздвижную дверь.

"Простите", - сказал Тадзуна, стыдливо опустив лицо. "Угнетение Страны Волн со стороны Гатоу привело ко многим ужасным вещам. Многим было тяжело, в том числе и Инари".

"Люди по-разному реагируют на травмирующие события", - сказал я, пожимая плечами. "Попытки втянуть других в страдания вместе с собой довольно распространены. Страдание любит компанию и все такое".

"Мы ему покажем", - яростно сказал Наруто, глядя на закрытую дверь. "Герои бывают разные".

В личном, частном мире Наруто все было намного больше, чем жизнь. Были герои и были монстры, были драконы, с которыми нужно было сражаться, и принцессы, которых нужно было спасать, были слава и признание, и толпы людей, аплодирующие тому, кому это удавалось. Он решил стать одним из таких героев.

Может, Сасукэ и не верил в героев, но Сасукэ верил в то, что нужно становиться сильнее. Позиция Инари "сдавайся или умрешь" была противоположностью всему, во что он верил. Сасукэ считал, что "сдашься - умрешь".

"Так, - сказал Какаши-сенсей, немного сдвинувшись с места. "Ну, а как у вас дела с "Хождением по деревьям"?"

<http://tl.rulate.ru/book/101002/3469286>